

его звали Мануйла, то есть Эммануил

вышел роман Бориса Акунина «Пелагия и красный петух»

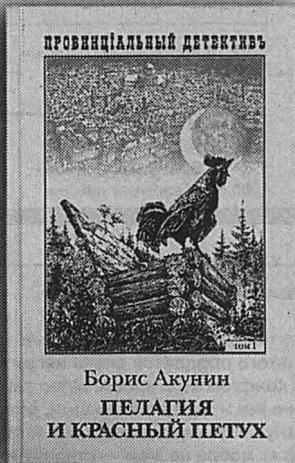
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Вообще, все это забавно и немножко напоминает игру. И кроме того, доказывает, что по крайней мере один писатель у нас существует. Во всяком случае, на него делается ставка. На него можно ставить.

То, что очередной роман Б. Акунина выходит в свет, стало известно заранее. Данные о том, когда именно «Пелагия и красный петух» — последняя часть трилогии о рыжеволосой монахине-сыщике — поступит в продажу, несколько рознились. Поэтому и в книжных магазинах спрашивали о нем уже в воскресенье. В Доме книги на Арбате отвечали — завтра утром. «Москва» на Тверской поступила хитрее. Роман стали продавать ровно в двенадцать пополудни. С боям курантов. Два тома «Пелагии и красного петуха» лежали во всех отделах магазина. У стопок с книгами дежурила корреспондент

с телекамерой. Народу было немного. Действительно, кому взбредет в голову отправиться за книгами ночью? Наверное, и я бы не пошел. Но издательство АСТ, напечатавшее роман, решило, что Акунин в рекламе не нуждается, и заранее книг обозревателям и критикам не рассыпало. Книжные магазины, видимо, решили поступить несколько иначе. Таким образом, в череде немногочисленных полуночных покупателей я оказался первым. За что был вознагражден календарем и ручкой. Даже трогательно. Для полноты картины не хватало красных петухов и живого петушиного крика вместо боя курантов. Было бы веселее. На самом деле в обстановке такой торжественности как-то и писать о романе не трудно. Боязно проговориться, раскрыть сюжетные тайны, испортить удовольствие от знакомства с текстом, столь внушительно преподносящимся. Тем более что читателю предстоит довольно длительное путешествие. Вовсе не случайно оказывается он в начале романа вместе с «разинцем» (вором) Колобком на пароходе «Севрюга» в толпе разномилого люда, отывающего в Святую землю, потому что именно в Святой земле действие и заканчивается.

Добираются туда и герои, и сюжет, и читатель — окольными путями и с разнообразными приключениями — через знакомый по предыдущим романам о Пелагии Заволжской, глухие приуральские леса, Житомир, Петербург. Немало приходится путешествовать и по самой Палестине. Разуме-

Борис Акунин
ПЕЛАГИЯ
И КРАСНЫЙ ПЕТУХ

ется, что путешествие предпринимается не просто так. Преступление и связанная с ним тайна ведут главную героиню, а вслед за ней целую вереницу персонажей: секретных агентов, правоверных евреев, сионистов-социалистов, содомитов, для которых богатый американец Джордж Сайрус восстановил сожженный Содом. А во главе этого шествия — пророк Мануйла, или Эммануил, или Антихрист, или Иисус Христос. Понятно, что при таком лидере даже в Святой земле дело вряд ли закончится. Роман переходит в другое измерение — то есть

в другое время (об этом, собственно, и говорит финал). Разумеется, что при этом терпевает и жанровую метаморфозу, правда, ожидаемую и несколько банальную. Как банальная контаминация обер-прокурор — инквизитор — прокуратор и связь романного обер-прокурора Победина с историческим Победоносцевым, или явные перепевы «Легенды о Великом инквизиторе», или булгаковские мотивы, которые даже помимо воли автора будут «вчитываться», вноситься в текст. Детектив обретает явный мистический колорит, получает тяжеловесные украшения Странных пещер и красного петуха, вместе образующих своего рода машину времени. Жанровая аморфность усиливается довольно мощным представительством других жанров — от путеводителя до толкового словаря (скажем, откуда взялись слова «халая» и «кипеш», или что значит выражение «концы в воду»).

В результате получается довольно странное целое. Своего рода — утопия политкорректности, смысл которой можно свести к следующему. Мир не особенно изменился за две тысячи лет. Все те же фарисеи и саддукеи, те же правители и «прокураторы». Просто человек устал чуть больше, меньше у него осталось сил и прибавилось скептицизма. И не нужны ему ни церковь, ни сильное государство, ни фанатизм, ни увлечение общими идеями. Просто нужно любить своих ближних. Или хотя бы самого себя, если на большее не хватает.